

ТВЕРСКИЕ БОЛОТА КАК МЕСТО ПЕРВОГО В РОССИИ ОПЫТА ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ ТОРФА: АМБИЦИИ И ПРОВАЛЫ

А.Е. Дылевский

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Дылевский А.Е., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-2-55-62

***Аннотация.** Статья посвящена истории торфоразработок в Тверской области и раскрывает малоизученную тему первой крупной попытки добычи и переработки торфа, которая задумывалась как масштабный и амбициозный проект, но окончилась безуспешно и быстро. Опубликованные впервые данные из раскрытых исторических источников сдвигают хронологические рамки этой темы к середине XIX века. До этого история торфодобычи в Тверской области ограничивалась концом XIX – началом XX века. Статья подробно раскрывает замысел создателей крупного и новаторского предприятия, а также описывает проблемы, с которыми они столкнулись в процессе работы, и причины краха проекта. Большинство данных в статье публикуется впервые, а сама тема, четко локализованная по времени и географии, является открытием в области истории дореволюционной промышленности.*

***Ключевые слова:** торфоразработки, торф, торфодобыча, альтернативная энергетика, история, локальные исследования, болота, полезные ископаемые.*

Интерес к непроизводительным землям, занятым болотами, в северной части Васильевской волости Тверского уезда наблюдался у тверского уездного земства еще в 1865 году. Не получая от болот никакого дохода, земство приняло тогда решение осушить часть непригодных земель, поэтому тверским уездным земским Собранием было дано поручение земской управе согласовать этот вопрос с министерством государственных имуществ (МГИ) и частными владельцами. Озабоченность земства понятна. Еще с 1854 года коллежский ассессор Ненсберг арендовал дачи на Кулицком и Оршинском болотах, добывал там торф и разрабатывал сельскохозяйственные угодья, получая существенную прибыль. В планы земства входило выкупить у МГИ по дешевке болотистые земли и нанять техников для их осушения. Министерство отчасти пошло навстречу земству, продав Святинскую, Галицкую, Лодкинскую, Озерскую и Весельскую лесные дачи общей площадью в 3 200 десятин и 2 364 сажени за 12 205 рублей.

Известно, что работы по осушению большого Васильевского болота, Пустопорожного Мха, велись еще до Крестьянской реформы – с 1859 по 1860 год, но не были завершены. Работы согласовывались непосредственно с владелицей угодий – графиней Софьей Ивановной Борх. Председатель тверской уездной земской управы Андрей Павлович Шупинский лично в 1866 году вступил с графиней в переписку, предлагая составить проект осушения болота. Софья Борх ответила, что осушение уже было проведено ранее, однако не завершилось из-за того, что выводной канал должен был пролегать по чужим помещичьим землям. «Если [Земство] видит необходимым продолжить упомянутый канал из Васильевского болота, то я, со своей стороны, готова

на это пожертвовать до 150 рублей серебром, с тем, чтобы сток воды осуществился. <...> Чтоб прийти к окончательному результату, остается только окончить начатые работы, т.е. продолжить долевым канал до деревни Новиково [Новенькой – А.Д.], в имеющийся там овраг, впадающий в реку Тверцу, довольно широкий, чтоб иметь свободный сток воды», – пишет Софья Борх в 1867 году в Тверскую уездную управу [4].

Были проведены работы по осушению или нет, доподлинно неизвестно. Скорее всего, нет. В 1880 году экономист Василий Покровский говорит об осушении по-прежнему в сослагательном наклонении: «для земледельческой культуры было бы приобретено этим более 10 000 десятин осушенной земли, обильной перегноем, с возможностью дешево добывать торф, залежи которого здесь достигают в некоторых местах целой сажени толщины» [11].

Но масштабной добычи все равно не произошло до 1920-х годов, зато попытка локальной добычи и переработки торфа на Васильевском болоте все же состоялась и была весьма интересной. В конце 1850-х годов в Васильевской волости было открыто первое в России крупное промышленное предприятие. Передовое по идеям и воплощению, оно исчезло так же быстро, как и появилось. Любопытно, что вся информация о заводе на болоте сосредоточена в специализированной литературе, которая широкому читателю недоступна. Сегодня, когда переработка торфа широко не применяется, а добыча катастрофически упала, эта тема остается очень актуальной с точки зрения исследования экономических рисков при планировании инновационных стартапов в данной сфере.

В справочной литературе можно увидеть некоторые скудные упоминания о заводе на Васильевском болоте под Тверью, например, о том, сколько у графини Софьи Борх во владении десятин Васильевского торфяного болота «с выстроенном на оном заводе, принадлежащем Высочайше утвержденному Обществу для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа» [11]. Есть и такая выдержка из «Вестника промышленности»: «Чтобы обеспечить промышленность топливом, в конце 1850-х гг. началась разработка торфа близ Твери в имении графини Борх. Торфу предстоит счастливая будущность» [2].

Что же это был за завод в болотной глуши, вдали от дорог, выяснить было непросто. Здесь помогли краеведы, труды которых хранятся в местном Музее гвоздарей в селе Михайловском Калининского муниципального округа. Не раз в их записях упоминался «свечной завод», стоящий на канале, соединявшем озеро с рекой Ведемьей. Спутниковые карты показали: канал существует и сегодня, а вот от завода не осталось даже следа. «Счастливой будущности» не случилось, но перспективы действительно были впечатляющими. Не получение топлива было главной задачей организаторов завода. Их привлекло высокое содержание парафина в местном торфе [1].

Первые упоминания об Обществе для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа относятся к началу 1858 года. И пишут об этом не русские газеты, а иностранные, в частности – бельгийская газета «LeNord». Официально устав Общества будет утвержден спустя четыре дня после публикации. В этой связи тверские газеты сетовали, что сведения эти не могут быть точными, так как публиковались до официального объявления об основании Общества, и поясняли, что капитал компании составит 500 тысяч рублей серебром. Общество выпустит 10 тысяч акций с разделением их на пять выпусков, и первая раздача акций состоится 15 февраля 1858 года [3].

Полмиллиона рублей – это заявка на серьезные намерения. Напомним, что в это же время в Твери создается Товарищество Тверской мануфактуры Саввы Морозова, и у товарищества основной капитал составляет 600 тысяч рублей [13].

Очевидно, что намерения у учредителей были серьезные, а вложения весомые. Это будет понятно при описании самого производства ниже.

Основателями «Общества для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа, а также торговли сими продуктами» стали инженер-полковник Павел Баумгартен, подполковник Александр Савримович, потомственный почетный гражданин Владимир Мейснер, коллежский советник Дмитрий Шубин и почетный гражданин, Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Александр Золотарев [12].

Завод появился в Васильевских болотах под Тверью благодаря Софье Борх, которая решила поучаствовать в «стартапе». Известно, что Софья Борх владела 280 акциями Общества, а землю под завод предоставила Обществу в аренду [16]. В уставе, кстати, было указано, что «Общество на законном основании устроит завод в С.-Петербурге, или в другом, по удобству, месте, и независимо от сего, если признает нужным, откроет другие заводы и промыслы, относящиеся до веществ, добываемых из торфа, на землях арендуемых или покупных» [12].

Итак, компании для эксплуатации Васильевского болота уставом, утвержденным 17 января 1858 года, разрешено было добывать торф для сухой перегонки для того, чтобы получать из него парафиновое или осветительное легкое масло, торфяное густое масло для смазки машин и колес на железных дорогах, парафин для отлива (с примесью жира) свеч, осветительный газ, кокс или уголь на топливо («или, вместо угля, золу»), креозот, уксусную кислоту, асфальт [10].

«Добытием вышеозначенных продуктов в настоящее время с успехом занимаются за границею на значительных заводах в Великобритании, в Германии и особенно в Пруссии. В настоящее время у нас в России составила компания для добывания вышеозначенных продуктов из торфа, на основании опытов, произведенных учредителями в особо устроенном ими аппарате на пробном образцовом заводе, с применением новейших усовершенствований этого производства к местным условиям нашего отечества» [3].

Линейка продукции, полученной из торфа, впечатляет: «На указанном предприятии вырабатывали из торфа деготь, кокс (торфяной), «фотоген», разные масла, мазь, креозот, асфальт, сажу, мыло, нашатырь, чернила, компосты, уголь для фильтрования жидкостей, парафин и парафиновые свечи» [8].

Известно, что продукция завода была представлена на Всероссийской мануфактурной выставке в 1861 году. Увидевший ее профессор Модест Китара описывал свои впечатления так: «Наконец, в отделении химических продуктов были два экспонента, обращавшие на себя внимание посетителей. Общество для извлечения кокса, парафина и других продуктов из торфа представило обширную и крайне разнообразную коллекцию вырабатываемых им продуктов. Завод общества находится в Тверской губернии и Уезде, близ с. Васильевского, имеет 1 000 десятин торфяного болота, три паровые машины в 22 силы, рабочих 70 человек, а летом, на торфянке, до 500 человек. Представлено: кокс, деготь, фотоген, разные масла и мази, креозот, мыла, сажи, асфальт, нашатырь, жидкость для уничтожения зловония, компосты, чернила и дубло – все из торфа – уголь для фильтрации, наконец, парафин и парафиновые свечи, белые и окрашенные в разные цвета. Весь этот ряд продуктов – а мы далеко еще не перечислили всего – извлечен из торфа, и все так ново и интересно, так много может иметь приложений к житейскому потреблению, что нам остается только пожелать успешного и блестящего развития делу, у нас еще новому, но, при богатстве торфа,

обещающему при терпении верные результаты в будущем. Мы слышали, что выставка принесла Обществу для извлечения кокса и пр. несколько значительных заказов, и в добавок, в ограждение от не совсем верных слухов (иные говорят, что все выставленное Обществу – только лабораторные продукты) должны сказать, что некоторые из этих продуктов, например, фотоген, сбываются уже в значительном количестве» [9].

Профессор также отмечает, что «технической стороной дела товарищества заведует господин Боголюбцев и что ему мы обязаны за полную и научную коллекцию продуктов торфа, представленных на выставку».

Завод построили действительно в глуши к востоку от села Васильевского. Вероятно, прежде шли какие-то изыскания, но о них ничего не известно, никаких источников, упоминающих о намерениях что-то строить в болоте, не нашлось. Предположительно, это не афишировали намеренно.

«Главное здание завода, по словам корреспондента газеты «Акционер», каменное, трехэтажное, построено на небольшом возвышении, или песчаном бугре, вдающемся в болото, которое окружает его с трех сторон. Вокруг главного здания расположены, кроме каменной же кузницы, деревянные хозяйственные постройки, а именно: двухэтажный, крытый железом флигель, или контора, в которой помещаются управляющий заводом, бухгалтер, техники, химики и, на время приезда, директора общества; конюшни с сараем; одноэтажная мастерская и казарма для людей, а также и больничка с фельдшером при ней; два сарая для склада торфа на берегу пруда и канавы, по которым на лодках подвозится к ним торф с болота. Каменное главное здание, неправильной формы, состоит из одноэтажной котельной, в которой расположены два больших паровика, «снабжающие паром некоторые перегоночные снаряды и приводящие в движение паровую машину в 12 сил и еще две меньшие машины, из которых одна накачивает воду в паровики, а другая приводит в движение гидравлический пресс, который производит давление, равняющееся миллиону фунтов» [7].

К главному зданию пристроена двухэтажная лаборатория, в которой производилась обработка и перегонка аммониакальных жидкостей и других продуктов, очищение фотогена, парафина и т.д.

Непосредственно завод состоял из главного трехэтажного корпуса, в котором стояли две «огромные печи с вделанными в них 18 чугунными, вертикально стоящими ретортами, в которых производится перегонка торфа и которые плотно закрыты с обеих концов заслонками». Ретортные печи топили пнями и корнями «выкапываемых при добывании торфа дерев, вероятно сломанных ветром, от времени покрывшихся мхом, который, в свою очередь, превратился в торф» [7].

Процесс перегонки, несмотря на специфичность, представляется интересным. «Жар, производимый горением этого леса, пламенными ходами своими обхватывает реторты и производит разложение насыпаемого в них торфа, причем принявшая парообразный вид вода из торфа и газы из органических начал переходят в чугунные холодильные трубы, где льющаяся из резервуара холодная вода охлаждает их и превращает опять в воду, напитанную аммониакальными солями, и в деготь. Обе эти жидкости при спокойном состоянии разделяются на два слоя, потом обрабатываются каждый отдельно химически и дают: вода – аммониакальные соли, а деготь, через перегонку смолы, – масла и ценный парафин. Огромное же количество углеводородного и других газов, пока им не найдется полезного применения, например, для обжигания извести, кирпича и т.д., предполагается выпускать в особую вытяжную трубу, а впоследствии топить ими паровики» [7].

Паровая машина, которая установлена между 2-м и 3-м отделениями, накачивает с помощью насоса деготь с дегтярной водой с нижнего этажа вверх, где вода

отстаивается в особых чанах, а из колодца качает холодную воду для охлаждения паров и газов в холодильниках в специальные резервуары. Эта же машина с помощью приводов поднимает торф, предварительно подвезенный к главному зданию, на третий этаж. Там из черпаков куски торфа падают в приемник, который движется по рельсам. Когда приемник наполняется торфом, его устанавливают над ретортой. «По снятии крыши, закрывающей реторту, и отодвигании задвижки или клапана, приделанного внизу приемника, торф сам собою сыплется в реторты, открываемые одна за другою» [7].

Нелетучие части торфа (зола и уголь) опускаются на дно реторты, попадают в трубу, по которой архимедовым винтом доставляются в чугунные вагоны, и по рельсам вывозятся из здания. «Этот кокс может заменить дрова в ретортных печах и довольно дорогой древесный уголь, которого огромное количество потребляется при ковке гвоздей, чем зимнею порою занимаются почти все окрестные крестьяне в числе 15 000» [7].

Из сказанного уже можно понять, что производство было новаторское, поэтому и получало заслуженные льготы: «Высочайше утвержденным положением комитета министров повелено: освободить общество для извлечения кокса, парафина и прочих продуктов из торфа, а также торговли сими продуктами, как первую в своем роде акционерную компанию в России, от взятия торгового свидетельства». Льгота распространялась на срок до 10 лет «со времени открытия первого своего завода» [17].

Но 10 лет производство не просуществовало и вскоре развалилось. Уже в 1863 году Тверской земской суд наложил арест на имущество завода. Руководство предприятия не выплатило положенное работникам жалованье, например, инженер-механик завода, прусский поданный Фрике, не получил 1 478 рублей, «следующих ему за службу на заводе в жалованье». 500 рублей не получил почетный гражданин Михаил Колпаков, претензию заявил кровельный мастер Селиверст Чатин на 43 рубля и крестьянин Алексей Шахов на 508 рублей.

Полиция в первую очередь начала выяснять, принадлежит ли завод Софье Борх. Выяснилось, что нет. Софья Ивановна сдавала в аренду землю под производственные площади. Обсуждался арест на доход с завода, а если доходов нет, то предприятие должны были описать, оценить и выставить на торги [5].

В «Статистике» 1874 года упоминается «попытка завода для выделки парафина из торфа», однако предприятие не было рентабельным и «рушилось за недостатком капиталов» [14]. «Завод этот, не бывши еще окончен постройкой, упразднен, и дело компании прекратилось. Нельзя не пожалеть, что дело это, от которого можно было бы ожидать весьма важных и полезных результатов, по обстоятельствам прекратилось в самом начале, причинив значительные денежные потери для участников. Но в этом случае главною причиною неуспеха должно считать то, что до сих пор не только у нас, но и за границею, не установилось еще верного понятия вообще о выгоднейших способах добычи и обработки торфа» [1].

У В.И. Покровского мы находим упоминание уже о заброшенном в Васильевском болоте заводе любопытные строчки: «Во второй половине нынешнего столетия (XIX в. – А.Д.) компания капиталистов составила было для эксплуатации Васильевского торфяного болота. Уже выстроен был обширный завод, столь солидный, что и до сих пор, несмотря на то, что заброшен 20 лет тому назад, имеет вид очень прочной постройки. Но предприятие не удалось, за недостатком в людях, способных вести такое дело; компания расстроилась, оставив кроме громадного заводского здания, еще один полезный памятник своей деятельности, а именно глубокий канал, способствовавший осушению местности и произрастанию на ней леса. Там, где прежде

росли крошечные корявые сосенки, вырос в 18 лет сосновый лес такой зрелости, что мог уже поступить в продажу на дрова» [10].

«Торф лежит в Васильевском болоте (площадью до 10000 десятин) слоем в сажень и более толщины и в будущем обещает тому, кто примется за его разработку, громадные выгоды», – пишет В.И. Покровский, указывая также, что после закрытия парафинового завода «в Васильевском болоте производилась выделка торфа на топливо; но в небольших размерах». Причину неразвитости торфяной добычи в уезде Покровский видит в высоком железнодорожном тарифе на перевозку торфа [10].

Основываясь на совокупности фактов и рассказах краеведов, можно с уверенностью утверждать, где стоял завод, для чего и как использовался канал. Эта «озерская канава» вместе с водоемом остались единственными свидетельствами того, что когда-то, полтора века назад, здесь располагалось большое и инновационное по тем временам производство. Интересно, что канава уже была неким памятником несостоявшейся затеи в 1870-х годах. В своих исследованиях В.И. Покровский пишет, что «до сих пор еще существует прорытая поперек всего этого болота глубокая канава, и следует только продолжить водоспускные каналы до р. Тверцы чрез дачи разных владельцев», чтобы осушить болото. Упоминается и желание графини Софьи Борх даже денег заплатить за это Тверской уездной управе. «При обращении болота в покосы крестьяне могли бы арендовать его как ближайшую к ним землю и тогда могли бы увеличить скотоводство, удобрить поля и сделаться действительными земледельцами». Но мечты не осуществились. Вероятно, из-за смерти графини.

Болотные земли «Пустопорожного Мха» передавались Борхами по наследству. После смерти Софьи Ивановны в 1871 году (ее муж Александр Борх умер в 1867 году) оставшуюся часть тверских владений матери взял в свои руки младший сын – Виктор Александрович. После его смерти в 1897 году болото, в значительной части выгоревшее летом этого года «вместе с мохом и торфом», досталось брату – Георгию Александровичу Борху.

К концу XIX века Васильевское болото – последнее, что оставалось у Борхов на территории Тверского уезда за время отчуждения помещичьих земель после реформы 1861 года.

После смерти графини Опекунское Управление владениями С.И. Борх изучало болото, чтобы понять, сколько оно стоит. «Земли, находящейся близ села Васильевского, покрытой мхом и находящимися на оной (молодыми) лесными порослями, в количестве 5 629 десятин 722 сажений. Каждая десятина оценена в 75 копеек» [16]. После описи болота смотрящим за ним назначили местного крестьянина Сергея Алексея Комелова.

В феврале 1873 года опекуны обратились с ходатайством о разрешении продажи торфяников: «Принимая во внимание, что торфяники эти не приносят никакого дохода, а присмотр за ними сопряжен с расходами, что они оценены судебным приставом по 75 коп. за каждую десятину, а всего – в 4 222 руб., что при продаже торфяников с аукционного торга, по малому на них требованию, они могут быть проданы ниже действительной их стоимости, а между тем Опекунскому Управлению предстоят платежи значительных долгов покойной графини Борх, которые не могут быть отложены на продолжительное время, мы, опекуны, признали совершенно необходимым продать означенные торфяные болота хозяйственным способом... без торгов и публикаций в ведомостях, ...присовокупляя при этом, что высшая цена, за которую, по мнению нашему, продать эти торфяники – 15 000 руб.» [16]. Но покупателей не нашлось.

Болото довольно долго сохраняло неопределенный статус и становилось обузой для каждого, кто им владел. До 1920-х годов никакой серьезной хозяйственной деятельности на этом болотном массиве не велось. Болотные земли, выкупленные у Борхов Товариществом Тверской мануфактуры, после революции были национализированы, но какое-то время продолжали оставаться в ведении Управления фабриками Тверской Пролетарской, имени Вагжанова и Переволоцкой. Активная деятельность началась здесь со строительством железнодорожной ветки. Фабричное управление сообщало 1 апреля 1927 года в Волостную земельную комиссию Тверского волисполкома, что «торфяное болото «Васильевский мох» подготавливается к эксплуатации Тверской Пролетарской Мануфактурой, причем, для вывозки торфа предполагается соединить болото с гор. Тверью ж.д. путем широкой колеи». В письме говорится, что место пути уже намечено и изменено не будет, а от местной власти потребуется под полотно дороги произвести отводы земельных участков [6].

Официальная статистика по Васильевскому Мху начинает вестись с 1926–1927 годов, т.е. этот период и стал официальным запуском производства торфа и развития на Васильевском болоте обширного производства. В 1926–1927 годах здесь всего указано 27 рабочих, тогда как год спустя их уже 204 человека. Стоимость валовой продукции соответствующая – 2,3 червонца в 1926–1927 годах и 237 червонцев спустя год [15].

Торфоразработки, в том числе и Васильевские, были признаны «важнейшими новостройками первой пятилетки». Известно, что переоборудованная под ТЭЦ-1 электростанция Морозовской мануфактуры в г. Твери работала на торфе с Васильевского Мха. Весной 1929 года был сдан в эксплуатацию железнодорожный мост через Тверцу в районе деревни Изворотень. Постройка этого моста производилась в связи с проведением от тверских текстильных фабрик железнодорожной ветки к мощным торфяным массивам «Васильевский Мох», чтобы окончательно фабрикам уйти от дровяного топлива и заменить его на торф.

У местного торфа появились перспективы. Огромное предприятие с колоссальной инфраструктурой могло стать гарантом этих перспектив, однако сегодня торфопредприятие на Васильевском Мхе гораздо медленнее, но неумолимо переживает ту же агонию, которую переживали смелые и амбициозные капиталисты в середине XIX века. Просто процесс растянулся во времени. Глухие Васильевские болота в достаточной степени выработаны, но сегодня торф по-прежнему остается ископаемым с огромным потенциалом, который, как мы видим по линейке продукции первых смельчаков, не ограничивается лишь функцией топлива, а требует серьезных исследований и применения технологий, которых не было полтора века назад. Прогресс неумолим, техническая революция продолжается. А торф все так же лежит в глубине болот и ждет новых попыток достать его оттуда выгодно и с пользой.

Библиографический список

1. Алексеев П. Каменный уголь, бурый уголь и торф в Тверской губернии. СПб.: 1871. С. 24.
2. Вестник промышленности. 1860. Т. 10. № 12.
3. Газета лесоводства и охоты. 1858. № 1. Л. 100.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 804. Оп. 1. Д. 37. Л. 14.
5. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 484. Оп. 1. Д. 2059. Л. 12.
6. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 152. Л. 245.
7. Журнал мануфактур и торговли. СПб. 1860. Т. 11. № 9. С. 14.

8. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века: в 3 т. М. 1951. Т. 3. 605 с.
9. Обзорение Санкт-петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года. СПб. 1861. С. 251.
10. Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии: в 2 т. Тверь. 1880. Т. 1. С. 75.
11. Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии: в 2 т. Тверь. 1880. Т. 2. С. 62.
12. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1860. Т. 33. С. 49.
13. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. 1861. Т. 34. С. 396.
14. Сборник материалов для статистики Тверской губернии. Тверь. 1876. Вып. 3. С. 2.
15. Статистический справочник по Тверской губернии. Тверь. 1929. С. 304.
16. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 268. Оп. 2. Д. 72. Л. 218.
17. Юридический журнал, издаваемый П.А. Салмановым. СПб. 1860. № 2. С. 28.

TVER BOGS AS THE SITE OF RUSSIA'S FIRST EXPERIENCE IN PEAT EXTRACTION AND PROCESSING: AMBITIONS AND FAILS

A.E. Dilevskiy

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the history of peat extraction in the Tver Region and addresses the under-researched topic of the first large-scale attempt at peat mining and processing. This initiative was conceived as an ambitious and large-scale project, but it ended quickly and unsuccessfully. For the first time, data from newly uncovered historical sources shift the chronological framework of this topic back to the mid-19th century. Previously, the history of peat mining in the Tver Region was thought to begin only in the late 19th to early 20th century. The article provides a detailed account of the original vision of the creators of this large and innovative enterprise. It also describes the challenges they encountered during the project's implementation and analyses the reasons for its failure. Most of the data presented in the article are published for the first time. The topic itself – clearly delimited in terms of both time and geography – represents a new contribution to the field of pre-revolutionary industrial history.*

***Keywords:** peat mining, peat, peat mining, alternative energy, history, local research, swamps, minerals.*

Об авторе:

ДЫЛЕВСКИЙ Александр Евгеньевич – член Союза журналистов РФ, краевед, экскурсовод, основатель Музея гвоздарей в с. Михайловское Калининского округа, магистрант Тверского государственного технического университета, г. Тверь, Россия; e-mail: dishu85@mail.ru

About the author

DYLEVSKY Alexander Evgenievich – member of the Union of Journalists of the Russian Federation, local historian, guide, founder of the Nail Museum in the village. Mikhailovskoye, Kalininsky District, Graduate Student of Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: dishu85@mail.ru